

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Д. Сазонова*

Редактор серии *О. Басова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Распиливать женщин строго воспрещается / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Смешные детективы Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-108930-6

Уму непостижимо, что творят цирковые артисты, эти боги в человеческом обличье, когда им вздумается превратить реальную жизнь в манеж. Великий маг Леня Маркиз жонглирует бриллиантовыми колье и долларовыми купюрами, как спичками. Его напарник пилит чужие бюджеты — легко, как женщин в волшебном ящике. Мудрые звери бросаются в пылающие кольца, чтобы спасти своих бестолковых хозяев. И, кстати, если вы думаете, что Леня способен только стянуть чужое колье и не в состоянии разобрататься, кому оно действительно принадлежит, вы глубоко заблуждаетесь!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-108930-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

— Нет, это уже переходит все границы! — Лола с грохотом захлопнула за собой тяжеленную дубовую дверь. — Ноги моей больше не будет в этом вертепе!

От удара с козырька свалилась сосулька. Лола едва успела отскочить, поскользнулась на ступеньке, чудом не сломала каблук, подхватила падающую сумочку, но тут упала перчатка. Разумеется, прямо в лужу.

Лола горестно ахнула и перехватила взгляд проходящей мимо старухи. Взгляд был равнодушный, но кому бы в такую минуту не показалось, что старуха откровенно злорадствует? Проехала машина, разбрызгивая жидкий снег. Перчатка скрылась под грязной водой. Лола с досады топнула ногой и решила навечно оставить перчатку в луже.

Она была злая как черт. Да что там, как целая тысяча чертей! Ее только что обманули в лучших чувствах, обидели и унизили.

А ведь еще сегодня утром жизнь была полна неожиданностей и сияла яркими красками.

Лолу разбудил телефонный звонок. Незнакомый, но очень приятный женский голос сообщил, что новый, совсем недавно открывшийся театр набирает труппу и главный режиссер Всеволод Семибратский приглашает Ольгу Чижову сегодня на собеседование. Для актрисы ее амплуа у них как раз есть вакансия.

Семибратский был в театральных кругах человеком не то чтобы знаменитым, но довольно известным.

— А кто вас направил? — спросила Лола, чтобы не сразу согласиться.

Дама любезно назвала пару знакомых имен и дала понять, что критик Пеликанский отзывался о Лолиной игре весьма и весьма благосклонно. Светским тоном Лола выразила согласие, а сама чуть не пела от радости. Она уже собиралась на встречу, прихорашивалась, чистила перышки и вдруг поймала себя на том, что напевает что-то веселенькое. Ах, как захотелось снова выйти под свет софитов, произносить слова любимых пьес, а потом с замиранием сердца слушать аплодисменты и выходить на поклоны! Ах, как соскучилась она по пыльному запаху кулис, по шепоту суфлера из будки, по цветам в гримерке и даже по косым взглядам коллег-завистниц. Ведь Лола была прирожденной актрисой, все без исключения признавали ее талант, и даже сам Пеликанский... Но об этом уже сказано.

И вот вместо того, чтобы блистать на сцене, как Ермолова и Комиссаржевская, чтобы прощаться с жизнью на эшафоте, как Мария Стюарт, сгорать на костре, как Жанна д'Арк, или уж на самый крайний случай быть задушенной руками ревнивого мавра, как Дездемона, вместо всего этого Лола должна сидеть в четырех стенах и играть только тогда, когда захочет ее компаньон и мучитель Леня Маркиз. Он, видите ли, возомнил себя знаменитым мошенником и теперь использует Лолу только для тяжелой и опасной работы. Черствый, бездушный человек, безжалостный эксплуататор женского труда!

«Чем тебе плохо? — говорит эта равнодушная личность, когда Лола жалуется на судьбу. — У тебя творческая профессия, играй хоть каждый день. Да еще получай за это очень неплохие деньги».

И кого он заставляет Лолу играть? Скучающих богатых дамочек, горничных или уборщиц, а то и вовсе какую-нибудь старую бомжиху. Нечего сказать, удачные роли! Где Офелия, где Беатриче, где Нина Заречная из «Чайки» со своим «отчего люди не летают так, как птицы»? Хотя нет, это, кажется, Катерина из «Грозы»...

Где Лаура из «Каменного гостя», где «Бесприданница», наконец?

И Ленька, эта ехидна в мужском обличье, еще имеет наглость утверждать, что Лола вполне довольна своей жизнью, потому что играть в театре ей мешает непроходимая лень. Да, надо признать, Лола терпеть не может вставать по утрам, особенно в плохую погоду. Но вот же она преодолела себя и пойдет на встречу с главным режиссером театра... Кстати, как он называется? «Театр на подоконнике»? Не слишком удачное название, впрочем, Лоле до этого нет дела. Как говорит ее черноморская тетка Калерия Ивановна, хоть горшком назови, только в печку не ставь.

Как известно, театр начинается с вешалки, даже если это всего лишь театр на подоконнике. Так вот, гардероб Лоле не понравился — тесное, полутемное подвальное помещение, на стенах грязно-белый кафель, как в общественном туалете. Кстати, запах в подвале недвусмысленно намекал, что туалет тоже где-то рядом. Сердитая тетка за стойкой в лучших традициях отказалась взять зонтик — пропадет, мол, а она отвечай.

Лола долго искала кабинет главного, а когда нашла, он оказался наглухо заперт. Пробегавшая мимо встрепанная девица крикнула, чтобы Лола не бродила по коридорам тенью отца Гамлета, а шла, как все, к Ангелине Михайловне. Лола поскучнела и поплелась по указанному адресу, однако встретила там все ту же встрепан-

ную девицу, которая как местная жительница знала все ходы и выходы и успела раньше Лолы.

— Мне Семибратский назначил встречу! — сказала Лола таким голосом, чтобы сразу поставить девицу на место.

— Он в командировке! — отмахнулась девица. — Кто вас вообще прислал?

— Вы же сами звонили! — напирала Лола.

— Я? — возмутилась девица. — Да я в жизни вам не звонила! Вечно эта Ангелина наприглашает кого ни попадя, а сама улизнет.

— Знаете что! — вспыхнула Лола. — Так вы всех актеров распугаете!

— Оставьте ваше резюме, я передам главному. — Девица малость присмирела.

Но Лола уже вошла в раж.

— Милая, неужели вы могли подумать, что я действительно стану работать в вашей забегаловке? — обманчиво спокойным тоном произнесла она. — Это же надо набраться наглости и приглашать сюда приличных артистов! Зал крошечный, вместо гримерки — собачья будка, отношение просто отвратительное! Это же надо — назначить встречу и не прийти! Правильнее было бы назвать ваш театр «На помойке»! Там вам самое место всем коллективом!

— Скатертью дорожка! — не осталась в долгу девица. — Не хотите — не надо! Других найдем!

— Очень сомневаюсь, — буркнула Лола и вышла, кипя от ярости.

И вот сейчас она была зла, как тысяча чертей. Еще и перчатку жалко.

Она сделала шаг в сторону бокового переулка, где оставила машину, как вдруг кто-то окликнул ее удивительно знакомым голосом:

— Лелька, ты? Глазам своим не верю!

Лола завертела головой. Мрачная физиономия ее просветлела, и она радостно взвизгнула и бросилась в объятия старой подруги Ани Ветровой, с которой они не виделись, дай бог памяти, больше двух лет — с тех самых пор, как она познакомилась с Леней Маркизом и сменила профиль деятельности.

Бывшие приятельницы расцеловались и рассмотрели друг друга. Анька выглядела неплохо даже на самый пристрастный женский взгляд. На каблуках она была немного выше Лолы, на ней была очень приличная коротенькая норковая шубка, и стриглась она явно в дорогом салоне.

— Что ты здесь делаешь? — одновременно спросили обе и рассмеялись.

— Да я, — слегка замялась Лола, — по делу..

Не хотелось рассказывать, как ее оскорбили в этом, с позволения сказать, театре. Однако подруге, судя по всему, не было дела до Лолиных проблем.

— Я ведь здесь живу, уже почти два года! — выпалила она. — Совсем рядом!..

Лола вспомнила, что, когда они виделись в последний раз, Аня с мужем как раз собирались въезжать в новую квартиру. Потом Лола уехала за границу, и связь прервалась.

— Я так рада. — Лола просияла. — Хорошая квартира?

Она ждала, что Аня сейчас пригласит ее в гости. Было бы очень приятно посидеть вдвоем и поболтать за чашечкой кофе, как раньше. И забудутся все мелкие неприятности. Но на лицо подруги внезапно набежала тень, она пробормотала слова извинения и достала мобильник. Лола отвернулась к своей машине, удостоверилась, что все в порядке, и уже собралась вежливо распрощаться и ехать домой: холодно все-таки без перчаток.

— Слушай, давай зайдем в кафе, а? — Анька вцепилась в ее рукав. — В самом деле, сто лет же не виделись! Вон там есть очень неплохое.

Кафе и правда было уютным, да и народу днем не слишком много. Когда подруги сняли шубы, Лола отметила, как сильно Анька похудела за эти два года. Еще резанул глаза слишком яркий макияж. Так накраситься и вечером десять раз подумаешь, а тут среди бела дня! И стрижка короткая Аньке не то чтобы не идет, скорее старит и делает вульгарней.

Лола поймала себя на этих злопахательских мыслях и удивилась: с чего вдруг?

— Как поживает Игорь? — спросила она, аккуратно собирая ложечкой пенку с капучино.

— Как, ты разве ничего не знаешь? — Анна сделала вид, что удивилась, и лицо у нее перекошилось, как будто она съела целый лимон без сахара. — Мы же с ним развелись! Уже все знают, полгода, как развод оформили.

Ложечка выпала из Лолиных рук и покати-лась по столу, разбрызгивая остатки пенки.

— Вы с Игорем? Ушам своим не верю! Такая была замечательная пара...

— Ах, оставь, пожалуйста! — Анна с раздражением отодвинула чашку. — Вовсе не так хорошо мы жили, просто я ничего не рассказывала. Стыдно было признаваться, с кем, дура, связалась. Не хотела сор из избы выносить! Стеснялась.

— Надо же, — протянула Лола, — а я и не знала.

— Да если хочешь знать, я об этом, — тут Анька вставила непечатное слово, — и говорить не могу! Но раз ты ничего не знала...

— Он что, другую нашел?

— Он? — Анька завопила так, что чашечки на столе подпрыгнули. — Да кому он нужен, урод тряпочный?! Ни любви от него, ни денег приличных!

— Вроде он неплохо к тебе относился, — мямлила Лола, сама не зная зачем.

И напрасно: слова ее были для Аньки все равно что красная тряпка для быка, валерьянка для кота, мозговая кость для собаки. Бывшая подруга прочно утвердилась локтями на столе и завела страстный монолог. Лола была так ошеломлена известием, что не слишком вслушивалась.

Всем знакомым было известно, что Игорь в жене души не чаял. Они поженились совсем юными, и он готов был носить ее на руках всю оставшуюся жизнь. В их тогдашней компании над ними даже перестали подшучивать. Кто-то, кажется, Милка Мышкина, назвала их «наши голубочки» — и так это к ним и прилипло. Анька хвасталась подругам, что Игорь редко когда является домой без цветов, буквально засыпает ее подарками по поводу и без, по выходным безропотно возит по магазинам. И главное — обожает, жить без нее не может, во сне видит! Словом, он ужасно хороший, просто замечательный.

Та же Милка Мышкина как-то шепнула Лоле, что, на ее взгляд, Аньке даже слишком повезло. Лола тогда отшутилась, но в глубине души с Милкой была согласна.

Они не завидовали Аньке только потому, что были очень молоды, ничего в жизни не пони-

мали и верили, что встретят еще своего единственного, самого умного и красивого, который будет любить сильнее, чем Игорь Аньку. Хотя куда уж сильнее.

Лола очнулась от воспоминаний, потому что внезапно защемило сердце. Сколько лет прошло, ей уже — страшно сказать — двадцать восемь, а где он, тот единственный и неповторимый, который станет носить ее на руках, дарить цветы, баловать и называть малышкой?

—...и всюду разбрасывает свои грязные носки! — продолжала Анька. — И никогда не чистит обувь! Так в грязных башмаках и тащится в квартиру. Ему дай волю, так он и в кровать в грязных ботинках завалится! А еще вляпывается всегда в разную дрянь и так и ходит. Однажды с жевательной резинкой на ботинке три дня ходил!

— Но это же мелочи, — слабо возразила Лола.

— Мелочи? — заорала Анна. — Хороши мелочи, когда они способны довести человека до белого каления! И вечно он все забывает и путает. В магазин отправить нельзя — обязательно принесет не то. Один раз вместо гигиенических прокладок принес резиновые, для водопроводного крана. А когда чистит зубы, обязательно заплюет пастой все зеркало!

«Мой тоже, — оживилась Лола, правда, вслух ничего не сказала. — Ленька тоже вечно за-

брызгает зеркало в ванной, и я его за это ругаю. Но неужели же мой голос звучит так противно, как Анькин сейчас?»

Анна отпила кофе и со вкусом продолжила:

— Меня от его привычек просто трясет! Представляешь: каждый раз, когда высморкается, он сначала должен рассмотреть платок, как будто увидел там что-то интересное. А что творится у него на столе — ты себе представить не можешь! По сравнению с этим столом свинарник — просто образец чистоты и порядка. Но и это еще не самое страшное. — Анька понизила голос и наклонилась, как будто собралась сообщить Лоле страшную государственную тайну. — Он по ночам храпит!

— Да ты что? — Лола закатила глаза для порядка, видя, что Анна ожидает какой-то реакции.

— Да еще как! — не унималась та. — Такое впечатление, что я сплю в одной комнате с пневматическим компрессором. Чего я только не пробовала! Щипала его, подкладывала под матрас теннисные мячи и сапожные щетки, заставляла спать в противогазе — ничего не помогает. И еще постоянно ко мне лезет со всякими нежностями! — Анна передернулась, как будто ей за шиворот попала лягушка. — То и дело пристает с объятиями и поцелуями, причем в самый неподходящий момент!